

Каким бы жарким ни было лето, в декабрьском Чэнду, смешанном с ледяным ветром, дующим из Сибири, каждый кирпич всё равно источал пронизывающий холод.

Цюй Цзя в шапочке из кашемира держала в руке два билета в кино, стоя на перекрестке и ожидая кого-то. В телефоне, подключенном проводными наушниками, слышался шумный гомон подруг.

— Цюй Цзя, ты правда собираешься на свидание с этим Братом Острым?

— Девочка, я просто в шоке от тебя. Давай забудем об этом, ладно? Я угощу тебя малатаном, ты сейчас сядь в такси и вернись.

— Ой не ворчи, Цюй Цзя уже договорилась. Это же наказание в «Правде или действии». Редко выпадает такой шанс встретить интернет-знаменитость. Цюй Цзя, послушай, когда увидишь Брата Острого, обязательно сфоткайся с ним, я выложу это в Weibo — это будет точно завтрашний заголовок!

— Вы уже достали... И ты тоже, Цюй Цзя. Пусть он и красивый, но всё же бродяга, как ты могла...

«Как, как, как...» — нахмурилась Цюй Цзя, с досадой глядя на телефон и тихо пробормотала. — Это вы подговаривали меня попросить номер и назначить встречу, а теперь хотите, чтобы я вернулась. Меняете лица быстро.

— Долго ждала?

Неожиданно раздавшийся рядом низкий мужской голос заставил Цюй Цзя вздрогнуть. К счастью, она быстро пришла в себя, отключила вызов, выдернула провод наушников и, обернувшись, подарила сияющую улыбку:

— Нет.

Ли Южун глянул на Цюй Цзя в пальто, короткой юбке и высоких сапогах, затем улыбнулся.

Совсем не боится холода.

Он подул на озябшие ладони, опустил взгляд на билеты в руке Цюй Цзя и спросил:

— Прямо посреди ночи ты хочешь пойти со мной на свидание?

— Если бы это была шутка, я бы уже смылась, зачем бы стала ждать до сих пор? — Цюй Цзя бросила взгляд на Ли Южуна, сделала шаг вперед и взяла его под руку. — Договорились, ты уже согласился. Отступить поздно.

Это свидание, случившееся из-за спора с соседками по комнате, поначалу не казалось Цюй Цзя хорошей идеей. Еще минуту назад она думала пойти на попятную и вернуться, но почему-то, увидев Ли Южуна, она вдруг перестала всего бояться.

Её смелая выходка ошарашила Ли Южуна.

Он бросил взгляд на девушку и спросил:

— А ты не боишься, что я навязжусь?

Цюй Цзя окинула Ли Южуна взглядом, вдруг потянулась рукой и провела ладонью по его щеке. Пока он пребывал в замешательстве, она звонко рассмеялась:

— Судя по внешности, ты в проигрыше, так ведь?

Когда же местные девушки стали такими дерзкими? Перед лицом такой наглости Ли Южун, широко распахнув глаза, подтянул края широкой ватной куртки и струсил.

Заметив, что он даже покраснел, Цюй Цзя снова рассмеялась. Воспользовавшись моментом, когда он отвлекся, она приложила руку к своей голове, затем встала на цыпочки и примерилась к голове Ли Южуна:

— Кстати, почему ты сегодня днем согласился на встречу?

— Боялся, что ты потеряешь лицо перед друзьями.

В «Правду или действие» Ли Южун тоже играл немало. Поэтому, когда увидел, как эта девушка вышла из придорожной кондитерской и направилась прямо к нему, он сразу всё понял.

— Весьма заботливо, — пробормотала Цюй Цзя, неважно, слышал ли её собеседник, и тут же сменила тему. — Брат, у тебя рост под метр восемьдесят?

— Ага, 186.

— А пресс сколько кубиков?

— Четыре.

— Неплохо, — вздохнула Цюй Цзя и с возбуждением произнесла. — Просто мой идеал.

Ли Южун улыбнулся, скривив губы:

— Правда?

— Угу. И такой красивый... Дяденька, а сколько тебе лет?

— Тридцать один.

— На одиннадцать лет старше меня.

Не выдержав горячего взгляда девушки, Ли Южун, ответив, не удержался и толкнул её по макушке:

— Мы сейчас идем в кино?

— Сеанс в восемь... — Цюй Цзя задумалась, а затем, заметив вдали здание, сверкающее в ночной темноте, тут же придумала идею. — Давайте прокатимся на колесе обозрения, хорошо? — с энтузиазмом спросила она его мнения.

Ли Южун смотрел на неё молча. Когда Цюй Цзя уже подумала, что он откажет, он вдруг развернулся и пошел вызывать такси.

Колесо обозрения «Сенчури» в центре Чэнду было местом паломничества для влюбленных.

По дороге, из-за слишком примечательной внешности Ли Южуна, Цюй Цзя привлекала множество взглядов, что в значительной степени удовлетворило её тщеславие. Войдя в парк, она при каждом косом взгляде выпрямлялась и гордо задирала нос.

Её гордая поза заставила Ли Южуна улыбнуться:

— Почему ты вдруг так себя ведешь?

Цюй Цзя бросила на него взгляд:

— Красавчик в обнимку — это чувство тебе не понять.

Услышав, как некоторые люди в стороне перешептывались о том, что «это же тот самый интернет-знаменитость», «тот бродяга», «который пел под мостом», Цюй Цзя, боясь неприятностей, тут же опустила голову и потянула Ли Южуна в очередь.

Три дня назад Ли Южун стал популярен благодаря серии случайных снимков, получив прозвища «Самый красивый бродяга», «Уличный У Яньцзу» и прочие. Цюй Цзя слышала, что сейчас даже агентства ищут этого Брата Острога, чтобы предложить ему дебют.

Зайдя в кабинку колеса обозрения, расслабившаяся Цюй Цзя села на сиденье и спросила:

— Ты собираешься дебютировать?

Глядя на медленно поднимающееся колесо, Ли Южун улыбнулся:

— Думаю, нет.

— Почему? Цюй Цзя видела выступление Ли Южуна под мостом. — Я вижу, что у тебя есть талант. Если дебютируешь, обязательно станешь знаменитым — ведь в интернете тебя уже сейчас обожают.

— Я абсолютно уверен, что до этого мои родные сломают мне ноги, — наполовину в шутку напугал он её.

Услышав такие слова, Цюй Цзя стало неловко продолжать спрашивать.

Когда кабинка поднялась кверху, и они окинули взглядом половину города, Ли Южун вдруг спросил Цюй Цзя:

— Ты бывала в Яньцзине?

— Была один раз после экзаменов, пока ждала результаты.

— Что сейчас в Яньцзине?

— Международный мегаполис, окружение отличное, просто супер.

Ли Южун кивнул, затем вдруг указал пальцем наружу:

— Вообще, если говорить о колесах обозрения, то больше всего мне запомнилось японское «Алмаз и цветы». Но так как я поехал туда один, то не то что меня презирали, так еще и пары влюбленных демонстрировали своё счастье на полную катушку. Если ты будешь выходить замуж, для медового месяца можешь выбрать это место.

— Брат, а ты бывал за границей?

— Да последние несколько лет я путешествовал за рубежом.

— Ты хочешь объехать весь мир?

— Можно сказать и так.

Прокатившись на колесе «Сенчури» полный круг, прошло уже двадцать минут. Времени было маловато, поэтому не ужинавшие вдвоем купили на бегу немного закусок и помчались в кинотеатр.

Сегодня вечером они собирались посмотреть очень популярный сейчас отечественный фильм: «Западный ветер на древней дороге».

Этот исторический фильм, поставленный известным режиссером и в ролях с первоклассными звездами, после выхода вызвал волну ажиотажа в стране.

Когда они добрались до кинотеатра, как раз зрители начинали проходить на сеанс. Идя в хвосте очереди, Цюй Цзя смотрела на постер у входа, её лицо пылало от возбуждения.

— Говорят, кассовые сборы этого фильма за неделю в Японии, Корее и Юго-Восточной Азии уже превысили 100 миллионов, а на следующей неделе, кажется, он выходит в отдельных странах Европы и Америки. Звучит просто невероятно.

Возможно, она радовалась тому, что в стране наконец-то вышел такой признанный хороший фильм?

Ли Южун улыбнулся, глядя на постер:

— О чем этот фильм?

— История двух мечников, пытающихся казаться крутыми, их сложные отношения, любовь и ненависть. — Сказав это, Цюй Цзя тут же пожалела. Она оглянулась по сторонам, убедившись, что никто не обратил на неё внимания, и, видя, что Ли Южун никак не отреагировал, успокоилась и с серьезным видом произнесла. — Это история о древних мечниках. Многие говорят, что это фильм с большой душой.

— Если это о чувствах, поймут ли молодые? Ли Южун заметил, что в очереди впереди, кажется, даже были школьники в форме.

— Об этом не волнуйся. Говорят, сценаристы специально упростили сюжет до уровня, понятного даже иностранцам, а режиссер во время съемок не пытался умничать с ракурсами, так что всё нормально. В интернете все отзываются, что в фильме есть своего рода «смутная прямолинейность».

<http://bllate.org/book/16554/1509889>